https://edumag.mrsu.ru ISSN 1991-9468 (Print), 2308-1058 (Online)

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
PSYCHOLOGY OF EDUCATION

https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202502.355-367
EDN: https://elibrary.ru/yccdty
УДК / UDC 355.233.231.1:373.2
Оригинальная статья / Original article

Социально-психологические предикторы конструктивного патриотизма у подростков с различными траекториями взросления

А. В. Микляева ✉
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
✉ *a.miklyaeva@gmail.com*

Аннотация

Введение. Формирование патриотических установок в подростковой среде – одна из приоритетных задач современного российского образования – предполагает опору на научно обоснованные данные о логике развития патриотизма в контексте становления личности. Однако недостаточно изучена взаимосвязь патриотических установок и развития личности в подростковом возрасте. Цель исследования – выявить социально-психологические предикторы конструктивных патриотических установок подростков, демонстрирующих различные траектории взросления.

Материалы и методы. Выборку исследования составили 427 респондента в возрасте от 13 до 18 лет (55,2 % девушек). Содержание патриотических установок изучалось с помощью Опросника конструктивного патриотизма (подростковая версия). Траектории взросления определялись с применением модифицированного варианта методики исследования самооценки Т. В. Дембо и С. Я. Рубинштейна. В число предикторов патриотических установок вошли социальные верования, убеждения и ценности, а также гражданская идентичность, для оценки которых были использованы сокращенный вариант методики «Социальные аксиомы», шкала «Вера в справедливый мир», методики «Основания морального выбора» и «Валентность гражданской идентичности», краткая версия Ценностного опросника С. Шварца.

Результаты исследования. Универсальными предикторами конструктивного патриотизма у подростков, независимо от их траекторий взросления, выступают показатели гражданской идентичности, ориентация на ценности универсализма, вера в справедливый мир и социальная аксиома «социальная сложность». Социально-психологическими предикторами конструктивного патриотизма, дифференцирующими подгруппы подростков с различными траекториями взросления, являются показатели оснований морального выбора «уважение» и «справедливость», а также социальные аксиомы «награда за усилия» и «социальный цинизм».

Обсуждение и заключение. Материалы статьи указывают на необходимость интеграции психолого-педагогических задач формирования конструктивных патриотических установок в подростковой среде в систему психолого-педагогического сопровождения социального становления личности подростков. Практическая значимость заключается в возможности применения результатов при разработке программ патриотического воспитания подростков. Перспективы исследования связаны с детальным анализом социально-психологических факторов формирования конструктивного патриотизма в контексте изучения различных параметров взросления подростков.

Ключевые слова: патриотизм, конструктивный патриотизм, гражданская идентичность, ценности, социальные аксиомы, основания морального выбора, вера в справедливый мир, траектории взросления, подросток

Финансирование: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках гранта № 23-28-00482 (https://rscf.ru/project/23-28-00482/).

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Микляева А. В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Микляева А.В. Социально-психологические предикторы конструктивного патриотизма у подростков с различными траекториями взросления. *Интеграция образования.* 2025;29(2):355–367. https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202502.355-367

Socio-Psychological Predictors of Constructive Patriotism in Adolescents with Different Trajectories of Emerging Adulthood

A. V. Miklyaeva ✉
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation
✉ *a.miklyaeva@gmail.com*

Abstract

Introduction. The formation of patriotic attitudes among adolescents is one of the priority tasks of modern Russian education – it presupposes reliance on scientifically substantiated data about the logic of patriotism development within the context of personality formation as a whole. However, there are insufficient studies dedicated to examining the relationship between the formation of patriotic attitudes and personality development during adolescence. The aim of this study is to identify the socio-psychological predictors of constructive patriotic attitudes in adolescents who demonstrate different trajectories of maturation.
Materials and Methods. The sample consisted of 427 respondents aged between 13 and 18 (55.2% female). The study of patriotic attitudes was carried out using the Questionnaire of Constructive Patriotism (version for adolescents). The trajectories of maturation were determined using a modified version of the self-esteem research methodology by T.V. Dembo and S.Ya. Rubinstein. The number of hypothetical predictors of patriotic attitudes included social beliefs, convictions and values, as well as civic identity; for the assessment we used an abbreviated version of "Social Axioms" questionnaire, "Faith in a Just World" scale, "Moral Foundations" questionnaire, "Valence of Civic Identity" scale, a short version of the S. Schwartz Value Questionnaire.
Results. Universal predictors of constructive patriotism in adolescents, regardless of their demonstrated trajectories of maturation, are indicators of civic identity, the value of universalism, belief in a just world, and the social axiom "social complexity." Socio-psychological predictors of constructive patriotism that differentiate subgroups of adolescents with different trajectories of maturation are indicators of the bases of moral choice "Respect" and "Justice," as well as the social axioms "Reward for effort" and "Social cynicism".
Discussion and Conclusion. The results indicate the need to integrate psychological and pedagogical tasks related to the formation of constructive patriotic attitudes among adolescents into the system of psychological and pedagogical support for their personal development. The practical significance of the article lies in the possibility of their application in the development of programs for the patriotic education of adolescents. The prospects of the study are related to a more detailed analysis of the socio-psychological factors of the formation of constructive patriotism in the context of studying various parameters of transition to adulthood in adolescence.

Keywords: patriotism, constructive patriotism, civic identity, values, social axioms, foundations of moral choice, faith in a just world, trajectories of transition to adulthood, adolescent

Funding: The reported study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project No. 23-28-00482 (https://rscf.ru/project/23-28-00482/).

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Miklyaeva A.V. Socio-Psychological Predictors of Constructive Patriotism in Adolescents with Different Trajectories of Emerging Adulthood. *Integration of Education.* 2025;29(2):355–367. https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202502.355-367

Введение

Воспитание гражданственности и патриотизма – приоритетная задача молодежной политики России[1]. Ожидается, что молодые люди со сформированными патриотическими установками будут готовы к реальным действиям на благо своей страны. Подростковый и молодежный патриотизм проявляется в позитивном отношении к родине, ее традициям, истории, культуре [1], однако часто имеет декларативный характер и не связан с готовностью молодых людей включаться в социально значимые виды

[1] О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант : офиц. сайт. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/ (дата обращения: 01.11.2024).

деятельности [2]. Этим определяется необходимость изучения патриотических установок не только в контексте их модальности, но и с учетом их содержания.

Теоретико-методологические подходы к анализу патриотизма выделяют его формы, дифференцирующиеся по показателям деятельностной активности носителей патриотических установок. Подход Р. Шатца[2] различает слепой и конструктивный патриотизм, основу которых составляет привязанность к своей стране, а различия между ними заключаются в готовности к реальным действиям на благо родины (конструктивный патриотизм). Данный подход состоит из социально-психологической трактовки патриотизма, опирающейся на авторитетные психологические теории – социальной идентичности и социальной установки. Его идеи адаптированы в исследованиях патриотических установок современных российских подростков, где обоснованы возможности изучения патриотизма в контексте анализа готовности несовершеннолетних оценивать собственную социальную активность, сообразную возрасту, через призму ее вклада в развитие страны [3].

Содержание патриотических установок опосредуется широким спектром социально-психологических переменных: характеристиками социальной идентичности [4–6], ценностями [7–9], социальными верованиями [10–12] и нравственными убеждениями [13; 14]. Учитывая кросскультурную [8; 9] и возрастную [15] специфику формирования патриотических установок, их опосредованность показателями личностной зрелости носителей[3] [16], необходимо провести детальную эмпирическую проверку на основе выборок российских подростков и молодежи.

В совокупности эти данные позволяют сформулировать следующую гипотезу: в современной социокультурной ситуации формирование конструктивных патриотических установок в подростковом возрасте может существенно варьироваться в силу расширения спектра траекторий взросления, в рамках которых происходит социальное становление личности.

Цель исследования – определить социально-психологические детерминанты конструктивных патриотических установок подростков с различными траекториями взросления.

Обзор литературы

Обзор исследований позволяет выделить гражданскую идентичность, ценности роста, веру в социальную справедливость и индивидуальные основания морального выбора в качестве гипотетических социально-психологических предикторов конструктивных патриотических установок.

Так, конструктивный и слепой патриотизм в одинаковой степени поддерживаются модальностью гражданской [4] и национальной [5] идентичности носителя патриотических установок. При этом для конструктивного патриотизма характерны тесная взаимосвязь с гражданскими нормами, составляющими ядро гражданской идентичности, а для слепого – с этнокультурными, определяющими содержание национальной идентичности [6].

Анализ ценностного опосредования конструктивных и слепых патриотических установок демонстрирует поддержку конструктивного патриотизма ценностями роста, слепого – ценностями сохранения (в терминологии Ш. Шварца[4]). Эмпирические данные, полученные в Италии [7; 8] и Турции [9], в качестве устойчивых ценностных предикторов конструктивного патриотизма определяют универсализм, слепого – традиции; другие ценности более чувствительны к социокультурному контексту.

[2] Schatz R.T., Staub E., Lavine H.G. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism. *Political Psychology.* 1999;20(1):151–174. https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140; Schatz R. T. A Review and Integration of Research on Blind and Constructive Patriotism // Handbook of Patriotism. Cham : Springer, 2018. P. 1–19. https://doi.org/10.1007/978-3-319-30534-9_30-1

[3] Mohan Kumar B. Personal Values, Social Maturity and Patriotic Attitude – A Comparative Study among NCC and Non-NCC Students. Raleigh : Lulu. com, 2015. 140 p.

[4] Schwartz S.H. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries. *Advances in Experimental Social Psychology*. 1992;25:1–65. https://doi.org/10.1016/s0065-2601(08)60281-6

Изучение вклада в содержание патриотических установок социальных верований и нравственных убеждений показывает, что патриотические установки (независимо от формы) поддерживаются верой человека в справедливый мир [10] и чувством социальной справедливости [11]. При этом конструктивный патриотизм теснее, чем слепой, связан с альтруистическими установками [12; 13] и индивидуализирующими моральными суждениями. Для слепого патриотизма характерны взаимосвязи с моральными основаниями, сфокусированными на привязанности к группе [14; 17].

Однако представленные исследования были реализованы с привлечением взрослых респондентов. В научной литературе отсутствуют аналогичные работы, основанные на результатах анализа подростковой среды. Значимость изучения социально-психологических детерминант формирования конструктивного патриотизма в подростковом возрасте определяется активным развитием систем социальных установок личности именно в этот возрастной период. Учитывая возрастную изменчивость показателей социальной идентичности [18], социальных верований[5], ценностей и нравственных убеждений [19], необходимо эмпирически проверить надежность выводов относительно становления конструктивных патриотических установок в подростковом возрасте среди молодых и взрослых людей.

Следует отметить неоднородность указанных показателей в подростковой среде [20; 21]. Исследователи связывают ее с неравномерностью взросления, в частности с динамическими различиями в достижении социально-психологической зрелости и присвоении социальной роли взрослого человека [22; 23], представляющими одно из центральных психологических новообразований данного возраста. Такая неравномерность может быть описана как разнообразие ее траекторий, т. е. аффективно окрашенные представления подростка о последовательности будущих событий и ролей в разных сферах жизни, мотивирующие к освоению элементов роли взрослого человека и их дальнейшей реализации в собственном поведении[6]. Выделяются 5 траекторий взросления современных российских подростков, различающихся соотношением мотивации к взрослению и субъективно достигнутой взрослости:

– уверенное взросление (субъективная взрослость при высокой мотивации к взрослению);

– инфантильное взросление (низкая субъективная взрослость при слабой мотивации к взрослению);

– постмодернистское взросление (субъективная взрослость при слабой мотивации к взрослению);

– запаздывающее взросление (низкая субъективная взрослость при высокой мотивации к взрослению);

– неопределенная траектория взросления (средняя субъективная взрослость и мотивация к взрослению)[7].

Таким образом, можно констатировать имеющийся дефицит сведений в психолого-педагогической науке об опосредованности содержания патриотических установок подростков закономерностями их личностного становления, что и определило цель проведенного эмпирического исследования.

Материалы и методы

Исследование носит эмпирический характер. Сбор данных осуществлялся в 2023–2024 гг. в образовательных организациях общего, среднего и высшего образования г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области по исследовательской программе, одобренной Этическим комитетом Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Протокол ЭК № 24 от 27.11.2023 г.). От всех респондентов получено информированное согласие на участие в исследовании и обработку

[5] Boehnke K. Are Parents Decisive? The Intergenerational Transmission of Social Axioms under Conditions of Rapid Social Change // Psychological Aspects of Social Axioms: Understanding Global Belief Systems ; ed by K. Leung, M. H. Bond. New York : Springer, 2009. P. 109–127. https://doi.org/10.1007/978-0-387-09810-4

[6] Траектории взросления в постнеклассическую эпоху: психологические риски и возможности / А. В. Микляева [и др.]. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. 224 с. URL: https://rep.herzen.spb.ru/publication/14014 (дата обращения: 01.11.2024).

[7] Там же.

ответов. Пакет методик для сбора эмпирических данных включал опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия) [3], сокращенный вариант методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга в адаптации А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой [24], шкалу «Вера в справедливый мир» К. Далберта в адаптации С. К. Нартовой-Бочавер и Н. Б. Астаниной [25], методику «Основания морального выбора» Дж. Грэма и Дж. Хайдта, в адаптации О. В. Сычева и др. [26], «Валентность гражданской идентичности» Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко[8], краткую версию Ценностного опросника С. Шварца [27], модифицированный вариант методики исследования самооценки Т. В. Дембо и С. Я. Рубинштейна для оценки траекторий взросления подростков[9], анкету для сбора социально-демографической информации (возраст, пол, место учебы).

Выборку исследования составили 509 респондентов в возрасте от 13 до 18 лет. После первичной обработки из общего массива исключены 82 протокола, в которых пропущены один или несколько пунктов опросников, а также анкеты с недостаточным объемом социально-демографической информации. Итоговую выборку составили 427 чел. (55,2 % девушек, 44,8 % юношей). С опорой на результаты модифицированной методики исследования самооценки Т. В. Дембо и С. Я. Рубинштейна совокупная выборка была разделена на 5 подгрупп (табл. 1).

Подростки с «запаздывающим взрослением» исключены из дальнейшего анализа в связи с небольшой численностью подгруппы. Остальные эмпирические данные статистически обработаны программным пакетом Statistica 12.0: рассчитывались описательные статистики ($M \pm S$), производился дисперсионный (F) и регрессионный анализ (b). Применение параметрических статистик обосновывается использованием шкал Ликерта для оценки измеряемых показателей. С помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA измерялось влияние «демонстрируемой траектории взросления» на различия в показателях патриотизма, социальных верований, оснований морального выбора и ценностей, полученных в соответствующих подгруппах. Регрессионный анализ (пошаговая процедура с включением переменных) использовался для оценки влияния социальных верований, оснований морального выбора и ценностей на показатели конструктивного и слепого патриотизма.

[8] Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Функциональная роль гражданской идентичности в структуре социального капитала // Идентичность и организация в меняющемся мире : сб. науч. ст. М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. С. 13–40. URL: https://publications.hse.ru/chapters/66155309 (дата обращения: 01.11.2024).

[9] Траектории взросления в постнеклассическую эпоху: психологические риски и возможности / А. В. Микляева [и др.].

Таблица 1. **Характеристика выборки**
Table 1. **Characteristics of the sample**

Характеристики / Characteristics	Количество респондентов (% девушек) / Number of respondents (% female)	Возраст респондентов, лет / Age of respondents, years
Выборка в целом / The total sample	427 (55,2)	16,33±1,47
Уверенное взросление / Confident transition to adulthood	188 (57,4)	16,18±1,28
Постмодернистское взросление / Postmodern transition to adulthood	80 (57,5)	16,95±1,06
Инфантильное взросление / Infantile transition to adulthood	52 (61,5)	16,83±1,24
Неопределенная траектория взросления / Uncertain trajectory of transition to adulthood	101 (44,5)	16,27±1,32
Запаздывающее взросление / Delayed transition to adulthood	6 (50,0)	16,54±1,37

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены автором.
Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the author.

Результаты исследования

Сравнительный анализ (табл. 2) свидетельствует о преимуществе конструктивного патриотизма над слепым, что отмечается не только в совокупной выборке, но и в отдельных подгруппах, основанных на анализе демонстрируемых траекторий взросления, между которыми не зафиксировано достоверных различий по этому показателю. При этом значения слепого патриотизма фактически различаются: в подгруппах с «уверенным взрослением» зафиксированы высокие показатели по соответствующей шкале (пост-хок анализ, $0{,}001 < p < 0{,}05$). В подгруппах с «постмодернистским» и «инфантильным» взрослением отмечается преобладание гражданской идентичности (пост-хок анализ, $0{,}001 < p < 0{,}01$).

Во всех подгруппах значимыми ценностями являются самостоятельность и безопасность, менее значимой – власть. Важными социальными аксиомами для респондентов оказались «награда за усилия» и «социальная сложность», менее важной – «контроль над судьбой». Среди оснований морального выбора высокие показатели зафиксированы по параметру «справедливость», низкие – «уважение». При этом описательные статистики характеризуют некоторые особенности подростков с различными траекториями взросления: молодые люди с «уверенным» взрослением отличаются высокими показателями социальной аксиомы «религиозность», а подростки с «постмодернистским» и «инфантильным» взрослением – ценностями стимуляции и достижений, а также заботы как основания морального выбора.

Регрессионный анализ (табл. 3, 4) выделяет социально-психологические предикторы конструктивного патриотизма, одинаковые для подросткового возраста в целом, однако различающиеся для несовершеннолетних с различными траекториями взросления.

Валентность гражданской идентичности оказалась универсальным предиктором как конструктивного, так и слепого патриотизма во всех подгруппах (независимо от демонстрируемой траектории взросления). Конструктивный патриотизм поддерживается ценностями универсализма, веры в справедливый мир и убежденности в сложность устройства социального мира, а слепой патриотизм – моральным основанием «лояльность» и социальной аксиомой «контроль над судьбой». Социально-психологическими предикторами конструктивного патриотизма, дифференцирующими подгруппы подростков с различными траекториями взросления, выступили показатели морального выбора «уважение» и «справедливость», а также социальные аксиомы «награда за усилия» и «социальный цинизм». Для показателей слепого патриотизма подобных социально-психологических предикторов не обнаружено.

Обсуждение и заключение

Представленные результаты подтверждают ведущую роль конструктивного патриотизма в содержании патриотических установок подростковой среды [3; 15]. Данный тип патриотизма определяет деятельностный характер патриотических убеждений, готовность рассматривать собственную социальную активность, сообразную возрасту, через призму ее вклада в развитие своей страны. Высокие значения слепого патриотизма зафиксированы в подгруппах с «уверенным взрослением», что указывает на определенную степень формализации в освоении социальной роли взрослого, предполагающую овладение ролевой «формы» без присвоения (ассимиляции) ее содержания в реальной структуре социально ориентированной активности. В этом контексте минимальные показатели слепого патриотизма в подгруппах с «постмодернистским» и «инфантильным» взрослением могут интерпретироваться как отражение взаимосвязи между нежеланием взрослеть, объединяющим эти траектории, и осознанием ответственности перед обществом, в котором он выстраивает свой жизненный путь представлений о социальной значимости реализуемой общественной деятельности на фоне нежелания приобретать новые, «взрослые» формы активности, воплощающие конструктивный патриотизм взрослых людей.

Таблица 2. **Сравнительная характеристика подгрупп подростков с разными траекториями взросления (описательные статистики, M±S)**

Table 2. **Comparative characteristics of subgroups of adolescents with different trajectories of emerging adulthood (descriptive statistics, M±S)**

Показатели / Indicators	В целом / Total	Взросление / Emerging adulthood			Неопределенная траектория взросления / Uncertain trajectory of transition to adulthood	Дисперсионный анализ, F / Analysis of variance, F
		Уверенное / Confident	Постмодернистское / Postmodern	Инфантильное / Infantile		
Содержание патриотических установок / Patriotic attitudes						
Конструктивный патриотизм / Constructive patriotism	24,43±5,58	23,91±5,42	25,26±6,20	25,81±5,15	23,90±5,40	–
Слепой патриотизм / Blind patriotism	17,40±6,00	18,90±5,57	14,84±6,24	14,90±5,37	17,60±5,91	12,12***
Гражданская идентичность / Civic identity						
Гражданская идентичность / Civic identity	12,06±5,52	10,87±6,55	13,81±3,68	13,04±3,28	12,29±4,97	5,32***
Ценности / Values						
Власть / Power	4,03±2,33	3,94±2,45	3,90±2,15	4,46±2,20	4,02±2,23	–
Достижения / Achievement	5,66±2,08	5,35±2,26	6,00±1,83	6,15±1,70	5,74±1,98	2,61*
Гедонизм / Hedonism	5,79±2,13	5,66±2,31	6,00±0,79	6,37±1,69	5,60±2,20	–
Стимулирование / Stimulation	5,83±2,04	5,52±2,18	6,39±1,55	6,33±1,73	5,76±2,13	2,98*
Самостоятельность / Self-direction	6,37±1,92	6,03±2,13	7,03±1,41	6,75±1,53	6,38±1,86	4,19**
Универсализм / Universalism	5,90±2,08	5,45±2,34	6,69±1,52	6,48±1,73	5,91±1,83	5,97**
Доброта / Benevolence	5,86±2,04	5,58±2,23	6,35±1,76	6,21±1,79	5,85±1,92	–
Традиция / Tradition	4,62±2,32	4,62±2,47	4,46±2,13	4,60±1,83	4,73±2,43	–
Конформность / Conformity	5,07±2,24	5,06±2,33	4,90±2,23	5,02±1,92	5,26±2,30	–
Безопасность / Security	6,06±2,10	5,69±2,27	6,40±1,91	6,52±1,73	6,28±2,03	3,05*
Вера в справедливый мир / Faith in a just world						
Вера в справедливый мир (сум.) / Faith in a just world (total)	47,98±11,12	48,00±11,74	47,85±10,92	46,98±11,52	48,32±10,03	–
Основания морального выбора / Moral foundations						
Забота / Care	3,17±1,07	2,94±1,07	3,47±0,96	3,43±0,99	3,24±1,11	3,06*
Справедливость / Justice	3,44±1,02	3,25±1,05	3,72±0,93	3,69±0,99	3,45±1,01	–
Лояльность / Loyalty	2,99±1,03	3,09±1,08	2,91±0,98	2,80±1,00	2,97±1,02	–
Уважение / Respect	2,45±1,11	2,59±1,09	2,24±1,13	2,01±1,08	2,55±1,11	4,77**
Чистота / Purity	2,74±1,09	2,77±1,05	2,75±1,25	2,50±1,17	2,81±0,99	–
Социальные аксиомы / Social axioms						
Социальный цинизм / Social cynicism	3,06±0,65	3,16±0,66	2,95±0,67	2,98±0,66	3,01±1,11	–
Награда за усилия / Reward for efforts	3,88±0,75	3,81±0,75	4,06±0,63	4,04±0,76	3,79±1,01	–
Социальная сложность / Social complexity	3,78±0,64	3,68±0,64	4,09±0,51	3,94±0,66	3,66±1,02	7,69***
Религиозность / Religiosity	3,04±0,82	3,13±0,82	2,95±0,86	2,94±0,74	2,97±1,11	3,31*
Контроль над судьбой / Control over destiny	2,82±0,64	2,94±0,65	2,67±0,62	2,76±0,66	2,73±0,99	3,31*

Примечания: здесь и далее в статье * – $p \le 0,05$; ** – $p \le 0,01$; *** – $p \le 0,001$.

Notes: Hereinafter in this article * – $p \le 0,05$; ** – $p \le 0,01$; *** – $p \le 0,001$.

Таблица 3. **Предикторы конструктивного патриотизма в подгруппах подростков с разными траекториями взросления**

Table 3. **Predictors of constructive patriotism in subgroups of adolescents with different trajectories of emerging adulthood**

Предикторы / Predictors	В целом / Total	Взросление / Emerging adulthood			Неопределенная траектория взросления / Uncertain trajectory of transition to adulthood
		Уверенное / Confident	Постмодернистское / Postmodern	Инфантильное / Infantile	
Гражданская идентичность / Civic identity					
Гражданская идентичность / Civic identity	0,21 (0,04) / 0,21 (0,04)***	0,25 (0,06) / 0,21 (0,05)***	0,29 (0,09) / 0,49 (0,16)***	0,34 (0,10) / 0,54 (0,15)***	0,27 (0,09) / 2,29 (0,74)***
Ценности / Values					
Универсализм / Universalism	0,18 (0,04) / 1,18 (0,30)**	–	0,45 (0,18) / 1,87 (0,57)**	0,35 (0,17) / 1,04 (0,47)*	–
Вера в справедливый мир / Faith in a just world					
Вера в справедливый мир (сум.) / Faith in a just world (total)	0,11 (0,04) / 0,06 (0,02)**	–	0,27 (0,09) / 0,15 (0,05)**	–	–
Основания морального выбора / Moral foundations					
Справедливость / Justice	–	–	–	–0,35 (0,12) / –1,81 (0,60)***	–
Уважение / Respect	–	–	–	0,58 (0,13) / 2,75 (0,60)***	–
Социальные аксиомы / Social axioms					
Социальный цинизм / Social cynicism	–	–	–	–0,47 (0,14) / –3,69 (1,10)***	–
Награда за усилия / Reward for efforts	–	0,22 (0,07) / 1,43 (0,44)***	–	–	–
Социальная сложность / Social complexity	0,13 (0,05) / 1,13 (0,44)**	0,20 (0,07) / 1,47 (0,51)***	–	–	0,19 (0,09) / 0,20 (0,02)*

Примечания: в таблицах 3, 4 указаны только статистически значимые результаты; b^* (стандартная ошибка b^*) / b (стандартная ошибка b); $R^2 = 0{,}37$; $F = 24{,}55^{***}$.

Notes: In tables 3, 4 are shown only statistically significant results; b^*(Std. Err. of b^*) / b (Std. Err. of b); $R^2 = 0{,}37$; $F = 24{,}55^{***}$.

Показательно, что в этих подгруппах отмечаются наиболее высокие показатели валентности гражданской идентичности, которая определяет выраженность патриотических установок независимо от их содержания [4; 6]. На наш взгляд, в совокупности с низкими показателями этой идентичности в подгруппе с «уверенным» взрослением, это свидетельствует о параллельном присвоении социальной роли взрослого (не декларативном, а содержательном) со становлением гражданской идентичности юношей и девушек. С одной стороны, это позволяет осознавать значимость «взрослых» форм социальной активности, с другой – одновременно с этим повышается обеспокоенность предстоящим взрослением, что приводит к снижению мотивации принимать роль взрослого человека.

Структура ценностных ориентаций, социальных верований и оснований морального выбора незначительно отличаются в подгруппах с демонстрируемыми траекториями взросления.

Таблица 4. **Предикторы слепого патриотизма в подгруппах подростков с разными траекториями взросления**

Table 4. **Predictors of blind patriotism in subgroups of adolescents with different trajectories of emerging adulthood**

Предикторы / Predictors	В целом / Total	Взросление / Emerging adulthood			Неопределенная траектория взросления / Uncertain trajectory of transition to adulthood
		Уверенное / Confident	Постмодернистское / Postmodern	Инфантильное / Infantile	
Гражданская идентичность / Civic identity					
Гражданская идентичность / Civic identity	0,18 (0,04) / 0,19 (0,05)***	0,23 (0,06) / 0,20 (0,05)***	0,35 (0,08) / 0,58 (0,14)***	0,57 (0,12) / 0,58 (0,19)	0,26 (0,08) / 0,31 (0,10)***
Ценности / Values					
Универсализм / Universalism	–	–	–0,23 (0,08) / –0,94 (0,34)**	–	–
Основания морального выбора / Moral foundanions					
Справедливость / Justice	–0,28 (0,06) / –1,62 (0,32)***	–0,39 (0,10) / –2,54 (0,55)***	–	–	–0,26 (0,10)/ –1,55 (0,57)**
Лояльность / Loyalty	0,25 (0,06) / 1,43 (0,38)***	0,25 (10) / 1,27 (0,54)*	–	–	0,38 (0,10) / 2,17 (0,56)***
Социальные аксиомы / Social axioms					
Контроль над судьбой / Control over destiny	0,14 (0,05) / 1,44 (0,46)***	–	0,22 (0,09) / 2,14 (0,56)**	0,21 (0,09) / 3,14 (0,88)***	–

Однако обнаружены следующие особенности: подростки с «уверенным» взрослением отличаются более высокими значениями религиозности, отражающие их убежденность в существовании сверхъестественных сил, за которой стоит стремление разделять смыслы и ценности того или иного сообщества с аналогичными убеждениями. Несовершеннолетние с «постмодернистским» и «инфантильным» взрослением, напротив, демонстрируют более выраженные индивидуалистические тенденции, что проявляется в преобладании ценностей стимуляции и достижений, а также заботы как основания морального выбора, связанного с вниманием к потребностям отдельных людей.

Таким образом, подростки с «уверенным» взрослением отличаются выраженной социальной направленностью ценностей и убеждений, недостаточно воплощающихся в их представлениях об «активностной» составляющей социальной роли взрослого, что позволяет признать их субъективные самооценки как взрослых людей, наполненными реальным содержанием не в полной мере. Подростки с «постмодернистским» и «инфантильным» взрослением, напротив, имеют более содержательные представления о формах социальной активности, но отличаются выраженной индивидуалистической направленностью личности и не демонстрируют желания взрослеть независимо от уровня субъективно достигнутой взрослости.

Данные выводы подтверждаются результатами регрессионного анализа: гражданская идентичность оказалась универсальным предиктором как конструктивного, так и слепого патриотизма во всех подгруппах независимо от демонстрируемой траектории взросления. С одной стороны, это полностью соответствует результатам других исследований [4; 6], с другой – подчеркивает факт недостаточности формирования гражданской идентичности для становления конструктивных форм патриотизма в подростковой среде.

Регрессионный анализ подтверждает сформулированную на основе обзора исследований гипотезу о поддержке конструктивного патриотизма в подростковом возрасте сформированной гражданской идентичностью, ценностью универсализма, верой в справедливый мир и убежденностью в сложность устройства социального мира, а также определением слепого патриотизма в качестве приоритета социально направленных установок над индивидуальными (в нашем случае «лояльности» над «справедливостью»), передачи части ответственности за свою жизнь внешним факторам («контроль над судьбой»).

Дифференцированный анализ определил возможность опосредования конструктивных патриотических установок социальными параметрами в связи с социально-психологическими характеристиками соответствующих подгрупп. Так, для подростков с «уверенным» взрослением значимы такие социальные аксиомы, как «награда за усилия» и «социальная сложность», в основе которых – готовность брать на себя ответственность за свои жизненные достижения на фоне понимания многомерности социальной реальности и неприменимости к ней единых оценочных стандартов. Опора на социально ориентированные основания морального выбора («лояльность») демонстрирует высокие показатели слепого патриотизма, а индивидуально-ориентированные («справедливость»), напротив, вносят отрицательный вклад. Таким образом, создание условий для формирования конструктивного патриотизма среди «уверенно» взрослеющих подростков, предполагает расширение их социального кругозора, развитие гибкости в оценках социального поведения общества, акцентирование внимания на значимости прав отдельных людей и личной ответственности за свои поступки и поведение.

Конструктивный патриотизм, наряду с гражданской идентичностью, в подгруппе с «постмодернистским» взрослением поддерживается ценностью универсализма и верой в справедливый мир, при этом социальная аксиома «контроль над судьбой» вносит положительный вклад в слепой патриотизм. Данные результаты подчеркивают значимость создания условий для укрепления социально ориентированных ценностей и убеждений, которые снижают обеспокоенность в связи с прогнозируемой необходимостью нести индивидуальную ответственность за реализацию форм социальной активности. Аналогичные выводы можно сделать и в отношении подгруппы с «инфантильным» взрослением: наблюдается схожая структура предикторов конструктивного и слепого патриотизма, дополнительно усиленная акцентом на социально направленное основание морального выбора («уважение») в противовес индивидуально-направленному («справедливость»).

Подростки с неопределенной траекторией взросления занимают промежуточное положение (по сравнению с другими подгруппами) по показателям патриотических установок, гражданской идентичности, ценностей и социальных убеждений, а также по структуре предикторов конструктивного и слепого патриотизма. Таким образом, становление патриотических установок в подростковом возрасте происходит в логике личностного развития в целом, что предполагает значимость интеграции содействия формированию конструктивного патриотизма в систему психологического сопровождения взросления подростков.

Представленное эмпирическое исследование имеет ряд ограничений: опросный характер использованных методик сбора эмпирических данных, определяющий рост вероятности социально желательных ответов; место проживания респондентов (мегаполис или непосредственная близость к нему с собственной спецификой освоения социальной роли взрослого, отличающейся от взросления в средних и малых городах)[10].

Полученные данные свидетельствуют о необходимости учета траекторий взросления при планировании и организации работы по формированию и укреплению конструктивных патриотических установок в подростковой среде, что определяет перспективность будущих

[10] Траектории взросления в постнеклассическую эпоху: психологические риски и возможности / А. В. Микляева [и др.].

исследований, основанных на анализе социально-психологических детерминант конструктивного патриотизма в контексте изучения различных параметров взросления.

Таким образом, данное исследование подтверждает основную гипотезу, согласно которой предикторами конструктивного патриотизма подростков (независимо от демонстрируемой ими траектории взросления) являются сформированная гражданская идентичность, ценность универсализма, вера в справедливый мир и убежденность в сложности устройства социального мира. Структура социально-психологических детерминант конструктивного патриотизма в подростковом возрасте аналогична установкам среди взрослых. Становление патриотических установок в подростковом возрасте происходит в контексте освоения социальной роли взрослого человека, и предпосылки конструктивного патриотизма различаются в зависимости от субъективного уровня достигнутой взрослости и выраженности желания взрослеть.

Материалы статьи можно учитывать при организации программ психолого-педагогической работы, цель которых – формировать конструктивные патриотические установки в подростковой среде с целью развития позитивной гражданской идентичности и поддержки подростков в освоении социальной роли взрослого человека, сопряженной с ассимиляцией ценностей роста, развития индивидуальных оснований морального выбора и социальных аксиом. Выявленные в ходе исследования особенности становления патриотических установок у подростков с разными траекториями взросления целесообразно применять в психолого-педагогическом сопровождении развития личности, осуществляемом педагогами и психологами, реализующими программы содействия формированию патриотизма в подростковой среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Калинина Н.В., Константинов В.В., Кулеш Е.В., Маленова А.Ю., и др. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества. *Социальная психология и общество.* 2023;14(4):68–88. https://doi.org/10.17759/sps.2023140405
   Murashcenkova N.V., Gritsenko V.V., Kalinina N.V., Konstantinov V.V., Kulesh E.V., Malenova A.Yu., et al. Attitudes towards Patriotism and Patriotic Self-Identity of Russian Students Youth in the Polarization of Russian Society. *Social Psychology and Society.* 2023;14(4):68–88. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.17759/sps.2023140405
2. Гогиберидзе Г.М. Модернизация патриотического воспитания в современной школе на основе принципов позитивной психологии. *Психология человека в образовании.* 2023;5(3):366–375. https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-366-375
   Gogiberidze G.M. Modernization of Patriotic Education Based on the Principles of Positive Psychology in the Modern School. *Psychology in Education*. 2023;5(3):366–375. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-366-375
3. Васильева С.В., Микляева А.В. Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики. *Психология человека в образовании.* 2023;5(3):458–472. https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472
   Vasileva S.V., Miklyaeva A.V. Constructive Patriotism Questionnaire (Adolescent Version): Psychometric Characteristics. *Psychology in Education*. 2023;5(3):458–472. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472
4. Rothì D.M., Lyons E., Chryssochoou X. National Attachment and Patriotism in a European Nation: A British Study. *Political Psychology.* 2005;26(1):135–155. https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2005.00412.x
5. Ercan H. Self-Construal and Demographic Variables as Predictors of Blind and Constructive Patriotism in University Students. *International Journal of Higher Education*. 2017;6(6):170–179. https://doi.org/10.5430/ijhe.v6n6p170
6. Hanson K., O'Dwyer E. Patriotism and Nationalism, Left and Right: A Q-Methodology Study of American National Identity. *Political Psychology*. 2019;40(4):777–795. https://doi.org/10.1111/pops.12561

7. Livi S., Leone L. Falgares G., Lombardo F. Values, Ideological Attitudes and Patriotism. *Personality and Individual Differences*. 2014;64:141–146. https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.02.040
8. Schwartz S.H., Caprara G.V., Vecchione M. Basic Personal Values, Core Political Values, and Voting: A Longitudinal Analysis. *Political Psychology*. 2010;31(3):421–452. https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2010.00764.x
9. Yazici F. The Values Predicting Patriotism Attitudes in Turkey. *Current Psychology*. 2022;41:135–145. https://doi.org/10.1007/s12144-019-00559-5
10. Неврюев А.Н., Гулевич О.А., Некрасова Е.А. Вера в справедливый мир, гражданская идентичность и социальная установка по отношению к войне (на примере гражданской войны в Сирии). *Психологический журнал.* 2018;39(4):17–26. https://doi.org/10.31857/S020595920000066-8
Nevryuev A.N., Gulevich O.A., Nekrasova E.A. Belief in a Just World, National Identity, and Military Attitudes: The Case of Syria War. *Psikhologicheskiy zhurnal*. 2018;39(4):17–26. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.31857/S020595920000066-8
11. Börü N., Yilmaz S. Determining the Level of Patriotism Attitudes of the Education Faculty Students. *Journal of Social and Humanities Sciences Research*. 2020;7:2119–2125. (In Turk., abstract in Eng.) https://doi.org/10.26450/jshsr.1961
12. Hellmann D.M., Fiedler S., Glöckner A. Altruistic Giving Toward Refugees: Identifying Factors That Increase Citizens' Willingness to Help. *Frontiers in Psychology.* 2021;12:689184. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.689184
13. Iceland J., Silver E., Goff K. For Whom is Patriotism Blind? Examining the Roles of Moral Intuitions and System Justification. *Social Science Research.* 2023;112:102811. https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2022.102811
14. Rizaie M.E., Horsey E.M., Ge Z., Ahmad N. The Role of Organizational Citizenship Behavior and Patriotism in Sustaining Public Health Employees' Performance. *Frontiers in Psychology.* 2023;13:997643. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.997643
15. Васильева С.В., Микляева А.В. Конструктивный и слепой патриотизм подростков: вклад возраста, пола и типа образовательного учреждения. *Психология человека в образовании.* 2024;6(2):143–157. https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-2-143-157
Vasileva S.V., Miklyaeva A.V. Constructive and Blind Patriotism in Adolescence: The Contribution of Age, Gender and Type of Educational Institution. *Psychology in Education.* 2024;6(2):143–157. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-2-143-157
16. Шульгина Т.А., Кетова Н.А., Непочатых Е.П. К вопросу о гражданской идентичности и патриотических установках современной российской молодежи. *Общество*: *социология, психология, педагогика.* 2018;(12):20–28. https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.2
Shulgina T.A., Ketova N.A., Nepochatykh E.P., Concerning Civil Identity and Patriotic Attitudes of Modern Russian Youth. *Society*: *Sociology, Psychology, Pedagogics.* 2018;(12):20–28. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.2
17. Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the Moral Domain. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011;101(2):366–385. https://doi.org/10.1037/a0021847
18. Smith V.D., Magill K.R., Blevins B., Scholten N. Sorting Through Citizenship: A Case Study on Using Cognitive Scaffolding to Unpack Adolescent Civic Identity Formation. *The Journal of Social Studies Research.* 2022;46(3):223–235. https://doi.org/10.1016/j.jssr.2021.09.002
19. Bretl B.L., Hansen D.M. An Exploration of the Structure of Moral Intuitions in Early Adolescence. *Cognitive Development*. 2022;64:101248. https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2022.101248
20. Le T.U., Johnson S.K., Lerner J.V. The Apple Doesn't Fall Far from the Tree: Longitudinal Associations among American Adolescents' Civic Engagement and Family and School Characteristics. *Applied Developmental Science*. 2023;28(3):302–322. https://doi.org/10.1080/10888691.2023.2195183
21. Koleva S.P., Graham J., Iyer R., Ditto P.H., Haidt J. Tracing the Threads: How Five Moral Concerns (Especially Purity) Help Explain Culture War Attitudes. *Journal of Research in Personality.* 2012;46(2):184–194. https://doi.org/10.1016/j.jrp.2012.01.006
22. Mary A.A. Re-Evaluating the Concept of Adulthood and the Framework of Transition. *Journal of Youth Studies.* 2014;17(3):415–429. https://doi.org/10.1080/13676261.2013.853872
23. Arnett J.J., Mitra D. Are the Features of Emerging Adulthood Developmentally Distinctive? A Comparison of Ages 18–60 in the United States. *Emerging Adulthood*. 2018;8(5):412–419. https://doi.org/10.1177/2167696818810073
24. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга. *Культурно-историческая психология.* 2020;16(1):96–110. https://doi.org/10.17759/chp.2020160110

Tatarko A.N., Lebedeva N.M. Developing and Testing a Short Version of the Social Axioms Questionnaire by M. Bond and K. Leung. *Cultural-Historical Psychology.* 2020;16(1):96–110. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.17759/chp.2020160110

25. Нартова-Бочавер С.К., Подлипняк М.Б., Хохлова А.Ю. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых. *Клиническая и специальная психология.* 2013;2(3). URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n3/64003 (дата обращения: 01.11.2024).
Nartova-Bochaver S.K., Hohlova A.Ju., Podlipnyak M.B. Belief in a Just World and Mental Well-Being in Deaf and Hearing Youth and Adults. *Clinical Psychology and Special Education*. 2013;2(3). (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n3/64003 (accessed 01.11.2024).
26. Сычев О.А., Протасова И.Н., Белоусов К.И. Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ. *Российский психологический журнал.* 2018;15(3):88–115. https://doi.org/10.21702/rpj.2018.3.5
Sychev O.A., Protasova I.N., Belousov K.I. Diagnosing Moral Foundations: Testing of the Russian Version of the Moral Foundations Questionnaire. *Russian Psychological Journal.* 2018;15(3):88–115. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.21702/rpj.2018.3.5
27. Lindeman M., Verkasalo M. Measuring Values with the Short Schwartz's Value Survey. *Journal of Personality Assessment*. 2005;85(2):170–178. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa8502_09

Об авторе:

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48), **ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8389-2275**, **Scopus ID: 53984860100**, **Researcher ID: D-4700-2017**, **SPIN-код: 9471-8985**, a.miklyaeva@gmail.com

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 04.11.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 27.01.2025.

About the author:

Anastasiya V. Miklyaeva, Dr.Sci. (Psychol.), Associate Professor, Professor of the Chair of General and Social Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russian Federation), **ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8389-2275**, **Scopus ID: 53984860100**, **Researcher ID: D-4700-2017**, **SPIN-code: 9471-8985**, a.miklyaeva@gmail.com

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the author on reasonable request.

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 04.11.2024; revised 20.01.2025; accepted 27.01.2025.